

## ИЗ НЕДАЛЕКОГО ПРОШЛОГО

# СОТРУДНИК РОССИЙСКОГО ТЕЛЕГРАФНОГО АГЕНТСТВА

*Комиссией по литературному наследию писателя Н. А. Задонского готовится к публикации сборник, в который войдут воспоминания о нем друзей — журналистов и писателей. Один из авторов этого сборника писатель-москвич С. А. Ананьин, которого связывала с Н. Задонским многолетняя дружба.*

включить из добытой им информации в вестник для центральной печати, быстро настроил несколько информационных. Искоса глянул на написанное, стал что-то вычеркивать, повторяя: «Лишнее... лишнее...»

Работал он с завидной скоростью.

— Держи! — отдал он Саши.

Тот взглянул лишь мельком и побежал к машинистке. Редактировать Николая Задонского не надо было.

Так уже в первый день знакомства я убедился, что Задонский поистине успевает с утра «обегать весь город».

Достоверность сообщений, включаемых в вестники, мы, как правило, перепроверяли. Но материалы Задонского в перепроверке не нуждались.

Завершилась встреча с Задонским тем, что он, прежде чем убежать — ходить нормальным шагом он не умел, все куда-то торопился, — рассказал нам городские и областные новости.

Для нас это было очень полезно, потому что Николай говорил не только о свершившемся, но и о том, что свершится интересного на таком-то предприятии, в таком-то колхозе или совхозе в ближайшее время, а следовательно, мы получали возможность заранее запланировать для вестников важнейшие информации. Задонский реллся тем, что иной журналист оставил бы, как говорится, для себя.

— Да раскрой нам секрет своей работы, всеведущий! — воскликнул кто-то, сейчас уже не помню — кто, а вот ответ Николая Алексеевича запомнился. Привожу не дословно, а самую суть:

— А никакого секрета нет. Прежде всего надо любить свою работу. Но того еще, конечно, недостаточно. Что для советского журналиста главное? Люди! Без них мы ничто. Главное отличие советского журналиста как раз в том, что он опирается на помощь людей. И люди охотно помогают нам, потому что знают: мы с вами работаем для народа.

Здесь уместно заметить, что в эти годы журналистская деятельность Николая Алексеевича не ограничивалась Российским Телеграфным Агентством: он продолжал выступать почти ежедневно в воронежских газетах. Учитывая, что на журналистской работе Николай Задонский с 1918 года и все время в родном краю, что нет такой газеты или журнала, где бы он ни сотрудничал, как всегда, активно, не будет преувеличением сказать, что в становлении и развитии советской журналистики в Воронежском крае он, разумеется, сыграл заметную роль. А личная доля Николая Алексеевича, его многолетняя работа в журналистике, несомненно, способствовала его становлению в качестве писателя, ставшего известным не только в Советском Союзе, но и за рубежом.

С. АНАНЬИН.

ПЕРЕДО мной литературные этюды «В потоке жизни» с доброй надписью на титульном листе: «Старому другу и писателю Сереже Ананьину на память и для размышления. Ник. Задонский. 26 февраля 1970. Воронеж». Да, книга невольнo породила волнующие раздумья, воспоминания о давно минувших днях — она напомнила о наших общих друзьях и знакомых, а прежде всего, о первом дне нашего знакомства, переросшего затем в нерушимую соркалетнюю дружбу...

В 1934 году Центрально-Черноземное областное отделение Российского Телеграфного Агентства (ОблРОСТА) находилось в «Утюжке» — так воронежцы прозвали только что возведенное здание; его шеститажные стороны обращены на проспект Революции и на Пушкинскую улицу, а передняя, закругленная часть — на площадь И. С. Никитина. Сегодняшний «Утюжок» отличается от довоенного — здание пришлось отстраивать заново. Изменилась и внутренняя планировка. Раньше были длинные и узенькие коридоры, освещаемые и днем, маленькие комнатки.

В комнатке, выходившей на проспект Революции, размещался весь наш небольшой рабочий аппарат информационных вестников. Мы ежедневно выпускали два вестника: один для центральных газет — его редактором был самый опытный из нас и старше по возрасту тридцативосьмилетний Саша Тихов, другой для областных и районных газет — готовить его было доверено мне.

Нам всегда не хватало времени, да и раздобыть требовалось такие информации, которые определенно попали бы в печать. — наша работа оценивалась по тому, как использовались вестники редакторами, и нам постоянно казалось, что сегодня опять мало «гвоздевых» материалов. Спокойную ивместе с тем деловую обстановку создавал Саша Тихов. В посвященном

ему этюде «Вечно юная дружба» Николай Алексеевич справедливо пишет, что это был человек невозмутимый по виду, скромный, тихий, с деликатными манерами, говорил он со всеми в добродушном тоне, не повышая голоса. Добавлю, что Саша обладал способностью влюбить в себя тех, кому посчастливилось с ним работать, и мы старались походить на него по прилежности и невозмутимости, с благодарностью принимали его щедрые советы. Но даже Саша, когда приближался срок сдачи вестников на размещение, как и остальные, то и дело поглядывал на дверь.

Вначале я ничего не понимал. Кого ожидают, что ли?

Прояснил поведение моих товарищей отчаянный возглас:

— Да когда же появится Задонский!

— Коля не подведет, — успокаивающе сказал Саша.

— Такого с ним не бывало.

О Николае Задонском я, конечно, был наслышан — кто в Воронеже не знал его! Но я не думал, что он работает и в ОблРОСТА.

Дверь распахнулась. Молодой человек (Николаю Задонскому было тогда тридцать три года), стройный, жизнерадостный, не боюсь сказать, красивый, громко поприветствовал с порога, быстрым шагом обошел всех, протягивая руку каждому и каждому говоря: «Здравствуй!»

Остановился у столика Саши Тихова, с которым его связывала давняя дружба: с первых лет Советской власти они вместе переработали во всех газетах Воронежского края. Спросил, обращаясь к нам, весело и в то же время с лукавинкой:

— Ну, кому что надо?..

— Сам знаешь! — ответили чуть не в один голос и умоляюще.

Засмеялся, шутливо сказал:

— Всем хватит! Зря я, что ли, с утра обегал весь город. Начал с Саши, подвинувшего ему стул. Доложил, что, по его мнению, надо было